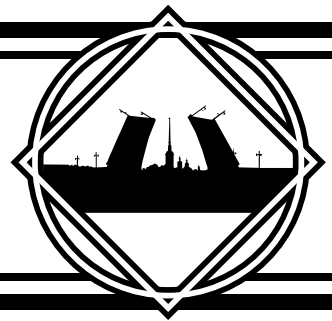

КВАДРАТ И КРУГ

Первая ежеквартальная газета сообщества АН СПб

№8 Август 2013

Пожелай мне удачи в бою

Война продолжалась.

Отгремели майские праздники. В неожиданном тепле город распустился, позеленел. На пригородном шоссе было тихо. Слишком тихо для выходного полудня. На обочине стоял знак – квадрат, вписанный в круг. Привычный символ Сообщества. И те,

идеями уже полгода; кто-то поменял свое мнение с января месяца. Кто-то услышал об этом впервые. **Горячо поддержали новый регион только Питер, Петрозаводск и Мурманск. Решили попробовать.**

Были и конкурсы на свежем воздухе, были спикерские по традициям и шагам.

вали участников, продавали литературу и сувениры, раздавали газеты.

На втором этаже были спикерские, спектакль и ролики. Всё, чем жило Питерское Сообщество последний год – больницы и учреждения, аптеки и кемпинг, шаги, группы и служение – показали на экране и на сцене.

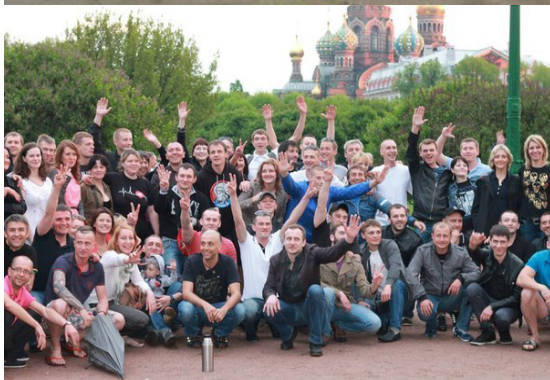
Проект "Моя Домашняя Аптека" звал волонтеров. Спектакль показал рождение, развитие и будущее Сообщества – волшебный мир, где при приеме на работу чистота и выздоровление будут важнее высшего образования. Считали чистое время. Приветствовали гостей. Касса местности поднялась до двухсот тысяч рублей.

Заканчивали на Марсовом поле. Кольцо в две тысячи душ окружило язычки Вечного Огня. Слова молитвы поплыли в воздухе, вплетаясь в майскую дымку как волшебное заклинание жизни. Расходились, разъезжались, расплзались усталые, наполненные, молчаливые от пережитого.

Война продолжалась.

Болезнь терпеливо ждала, снова отброшенная в завтрашний день усилиями Сообщества. Она окружила город невидимым кольцом блокады. И город держал оборону. Вот уже двадцать три года.

Дина

Были и старые добрые группы, где каждый мог поделиться на сегодня – о радостном и наболевшем. Делились опытом, силой и надеждой. Рассказывали о выздоровлении в разных городах. Договорились снова встретиться на городском юбилее в Мурманске, через месяц, и устроить первое заседание региона Северо-Западная Россия.

Жарили шашлыки, пили чай. Ловили признанное питерское солнышко. Здоровались со знакомыми. **Вспоминали тех, кого не было. Молчали о тех, кого никогда не будет**

На другом краю залива виден был весенний город, громады высоток, поставленные как будто прямо на воду. Война продолжалась.

На второй день, в воскресенье, ударила жара.

В ДК Железнодорожников регистриро-

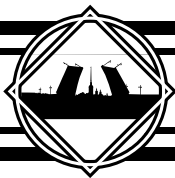
для кого он был поставлен, безошибочно узнавали его и молча сворачивали с шоссе.

В отеле Ольгино было шумно и солнечно. Подкомитеты отчитались о своей работе, показали краткие ролики, смешные и серьезные.

Круглый стол по созданию нового, Северо-Западного региона, собрал много человек. Приехали Мурманск, Петрозаводск, Новгород, Тверь, Вологда, Москва, Череповец. Споры были долгими, решения никак не принимались. Кто-то жил этими

Читайте в номере:

- Юбилей АН СПб.
«А ля гэр ком а ля гэр» – стр.1
- Письмо из зоны.
Срок на Выздоровление или Выздоровление со сроком – стр.2
- Литком. Литература АН – стр.3
- Ванильный этюд Narcomanus vlublyonius – стр.4
- Милана.
Женщина, которая с метлой – стр.5
- Особый взлет свободной мысли.
Текстовые иллюстрации к картинам начинающего, но подающего надежды художника Андрея Л – стр. 6-7.
- О хобби. стр. 8

Знаете ли вы, что программа работает и для тех, кто находится в МЛС?

Ирина теперь в этом убеждена. На самом взлете выздоровления, когда фюзеляж только-только набирает скорость чистого времени, а приборы показывают курс на новую биографию, в жизни случается то, что философы называют рок судьбы или фатум, а в юриспруденции зовется приговором суда.

«Назначить наказание 3 года и 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима, — торжественно произнес организм в мантии». А потом Ирина, по ее собственным словам, «проснулась»...

Мы печатаем письмо Ирины друзьям.

Радикальные изменения произошли в сознании автора задолго до того как всплыли ее старые уголовные дела. И с чистыми 7 месяцев она начисто лишилась свободы, но считает, что «жизнь-то она продолжается».

**Ирина,
1 год 9 месяцев чистого времени
Ивановская область, ИК-7**

«Спрашиваешь, помогает ли мне НА и работа по программе оставаться трезвой? Это в колонии-то лютого режима?

Конечно, помогает! Еще как помогает!!! Сейчас я тебе все расскажу.

Насколько ты помнишь, еще чуть больше года назад жила-была я, счастливая, довольная, почти с семью месяцами чистого времени в наличии, при сообществе, при спонсоре, в общем, вполне комфортно и, как оно водится, строила себе грандиозные планы на дальнейшую жизнь и ближайшее будущее... Мм-да... Многообещающее начало, но...

...Но тут я просыпаюсь и вот она – ИК-7 и вся эта реальность, предполагающая форму, норму и режим. Странно...

Как-то я тогда слегка удивилась. Толи я трезвая, толи жизнь пьяная. Ладно, не буду я глумиться...

Как мне помогает сообщество АН оставаться трезвой, да еще и чистой в зоне?

Все просто, я же работала по программе, вот и запрограммировалась. И теперь она (программа) работает надо мной. Ну, а если ближе к делу, то очень важно для меня то,

что анонимные оказывают мне поддержку и моя связь с сообществом не прерывается, а еще важнее то, что АН всегда в моем сердце и я как будто рядом, несмотря на то, что далеко! Правда! Ни на секунду не приврала! АН... Там я увидела жизнь по-другому. По-белому.

Каждый же человек любит своих родителей. Ну вот, для меня АН как родители – тоже жизнь дали. Так то, что я в тюрьме, сути дела-то не меняет. Вот смотри, если разглядывать «под микроскопом», то большую часть разнообразных ситуаций мне проще решать по трем принципам (без фанатизма, конечно), и это работает, а здесь ситуации, сам понимаешь, бывают разные. Люди тоже разные. Ну, нормально как-то. Как бы там ни было, трезвый взгляд на жизнь очень ценится, прям сразу определением: адекватный человек. Вот как-то так.

А слушай, про жетон приколы расскажу.
(Друзья из сообщества посылали Ирине жетон на 1,5 года – Прим. «КиК»).

Я же его в кармане ношу. Ну и на разводе, инспектор мне: «эт че»? Подозрительно глаз прищурила, разглядывает. Я молчу, наблюдаю, посмеиваюсь. Они разговаривают вдвоем, читают надпись вслух, глаза поползли на лоб, – «что это???» Ну, дак, сувенир, говорю, от сообщества

«Анонимные Наркоманы», напоминающий о количестве чистого времени... Ну и все. Когда привидение вдруг увидишь – эмоции примерно такие же. Кажется, для них это прозвучало как количество оставшихся дней.

Представляешь, год и девять ведь у меня уже! И так не напряжно набрала я это время (не считая самого начала).

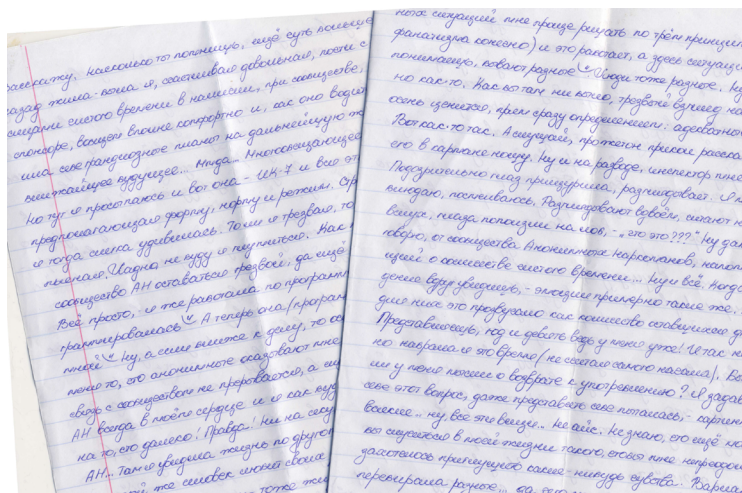
Бывали ли у меня мысли о возврате к употреблению?

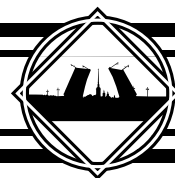
Я задавала себе этот вопрос, даже представила себе пыталась картинки там всякие... ну, все эти вещи... «не айс». Не знаю, что еще могло бы случиться в моей жизни такого, чтобы мне непреодолимо захотелось приглушить какие-нибудь чувства. Варианты перебирала разные... да чего уж там разные – самые жестяные варианты рассматривала. И, прикинь, ответ пришел такой: «мне это неудобно». Ну, понял? Неудобно торчать, и все. Некомфортно, обременительно, неприятно, тяготит, не интересует, чуждо – вот такой ассоциативный ряд. Я, знаешь, вообще себе много вопросов задаю. Таких, на которые кроме меня самой никто не ответит.

Ну и главное – жизнь-то она продолжается. Я подчеркиваю – жизнь! И фиг с ними, с обстоятельствами. Это лишь рабочие моменты»

Адресат письма Александр Л.

Подготовил письмо к публикации Александр Л.

Знакомимся с литературой сообщества АН

«Белый Буклет АН»

Белый Буклет АН был первой литературой, написанной сообществом АН. Он содержит краткое описание программы АН, включая всю информацию из ИП №1 и ИП №6.

Статус литературы:

«Белый Буклет АН» - Переведен, В продаже

Книга «Анонимные наркоманы»

Первое издание вышло в 1983 году, обычно эту книгу называют Базовым (или основным) текстом по

выздоровлению от зависимости. Многие зависимые делятся на страницах этой книги своим опытом, силами и надеждой в отношении болезни зависимости, а также опытом выздоровления в программе АН. Эта книга является расширенной версией всех глав Белого Буклета АН, а еще сюда входит дополнительная глава под названием «Многое откроется». В нее также входят личные истории многих выздоравливающих зависимых со всего мира, которые помогают новичкам ощутить идентификацию и почувствовать надежду на новую жизнь.

Статус литературы:

Книга «Анонимные наркоманы» - Переведен, В продаже

«Выздоровление и срыв» (ИП №6)

Это отрывок из Белого Буклета, в нем рассказывается о ранних предвестниках срыва, а также о тех действиях, благодаря которым зависимые могут его избежать.

Статус литературы:

«Выздоровление и срыв» (ИП №6) - Переведена, Одобрена, Скоро будет напечатана

«Зависимый ли я?» (ИП №7)

Это список вопросов, призванных помочь человеку принять это важное личное решение. Вопросы разные, затрагивающие как очевидные симптомы поведения, так и менее заметные изменения личности, которые сопутствуют болезни зависимости. Чтение этого материала способно помочь нам честно повернуться к своей зависимости лицом. Он может даровать тебе надежду, потому что предлагает решение проблемы - программу АН.

Статус литературы:

«Зависимый ли я?» (ИП №7) - Переведена, Одобрена, Продается

Служебные проспекты (SP)

Служебные проспекты (SP) являются ресурсом, разработанным Советом Попечителей Мирового Обслуживания сообщества «Анонимные Наркоманы» (в соответствии с предложением Мировой Конференции 2006 года). Предназначены для групп и органов обслуживания. СП не являются литературой выздоровления и не предназначены для использования на наших собраниях.

1. SP_Собрания сообщества «Анонимные Наркоманы»: Что это такое?

Доброжелательно приветствует и объясняет общие правила наших собраний тем, кто с ними еще не знаком - людям, посещающим свои первые собрания в АН. Также содержит рекомендации для групп на тему поддержания атмосферы выздоровления на собраниях.

Статус печати:

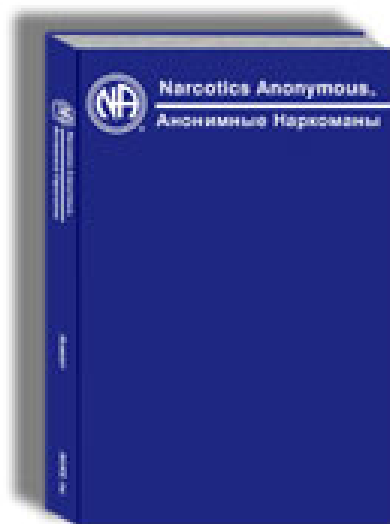
Собрания сообщества «Анонимные Наркоманы»: Что это такое? (SP)
уже в продаже, (спрашивайте в своих литкомах)

2. SP_Шумное и буйное поведение на собраниях

Время от времени группы сталкиваются с проблемами нарушения атмосферы, в которой зависимые делятся друг с другом своим выздоровлением. Данный проспект призван помочь группам тепло встречать членов сообщества, не позволяя никому угрожать безопасности тех, кто пришел на собрание.

Статус печати:

Шумное и буйное поведение на собраниях (SP)
скоро в продаже (пока только в электронном виде)

Про любовь, кажется...

"- в четверг в печать. в пятницу на литкоме, газета должна пойти к своему читателю. Дашь что нибудь на полосу? Или прокляну)

- стас. блин. я нихера не написал. Я влюбился

- напиши как ты влюбился. про любовь тоже модно. эта тема на втором месте после выздоровления в этом сезоне. Напиши фельетончик)"

Хорошенькое дело. Напиши, говорит, фельетончик. Я, блин, не Хармс, не Зощенко и, к счастью не Донцова

Как писать? Что писать? думаю, э-эх! Где наша не пропадала, прорвемся, и лезу в википедию.

Тааакс. Фельетон — сатирический жанр, высмеивающий порочные явления общественной жизни.

О любви ни слова. Вообще ни одной любви, кроме порочных явлений.

Так что же это получается, всю правду, что ли писать? О себе что ли? Вам всем что ли?

Внутри все холодеет. Так вот ты какая! Проверка на вшивость. Ведь нет ничего проще, чем улыбаться вам и веселить вас, ни говоря при этом ничего о себе. Напоминаю себе, что я выздоравливающий «нарик» и кому, как ни таким же «нарикам» я могу попробовать довериться снова.

С этими мыслями смею и лихо начинаю с заголовка:

"О любви!"

Так. Стоп. Тпру! Не слишком ли претенциозно? Чай, не Шекспир я.

Что вообще я знаю о любви? Кроме замысленных шаблонов и клише, из разряда «встретил, угостил, угостился, понравилось, женился, и умерли в один день». И иногда по пятницам, шекспировские драмы на кухне в полголоса, чтобы не испугать детей.

Так вот. Что-то я увлекся и потерял нить повествования. О чем мы там с вами? Точно! О любви.

Спроси о любви у сотни человек и получишь сотню разных вариантов ответа. Ни один не совпадет. Попробуй!?

Хотя нет. Не пробуй. Запутаешься.

Любовь ведь невозможно вычислить, подслушать, подсмотреть... и предусмотреть, кстати, тоже нельзя.

Это как цунами или торнадо. Когда видишь со стороны и восхищаешься и ужасаешься мощью. Но эти чувства, всего лишь ужас и восхищение. А настоящее цунами — это когда подхватило, поволокло, подняло до небес, а потом как шваркнет о камни, и ты лежишь и даже думать не в состоянии. Так же и с любовью, я думаю. Нельзя быть свидетелем. Можно только пережить. Поэтому делаю глоток кофе, закурываю следующую, и меняю заголовок.

"Моя любовь"

Ну что же. Поехали дальше. Итак, «Моя любовь».

Для начала я попытался вспомнить, кого, когда, где и сколько я любил. Я напому, речь идет о любви к женщине (в моем случае). Знаете, а мне не вспомнилось. Хотя я вроде и родился как все. И учился. И даже читал что то.

Но потом жизнь моя словно прервалась, более чем на десять лет и занят я был исключительно другим занятием, ничего общего с любовью и лирикой не имеющим. Ну, вы понимаете. Причем за эти годы я успел обзавестись семьей и со стороны могу предстать как вполне себе нормально укомплектованный 32-летний мужчина.

Так причем же тут любовь? А притом, что я не помню. Не знаю. Не было.

Теперь вот проснувшись от долгой спячки, после всей пережитой боли, после проработки последствий и сортировки плодов моей лихой молодости, вдруг такой подарок. Вот она. Держи крепче. Только не сломай.

На авансцену выходит моя любовь и ее свита. Боль, сомнения, нерешительность и страх, страх, страх...

Оно ли это? Меня кинут! Я не достоин! Это болезнь! Почему так больно?

Н-да, безрадостная картинка. Но так и есть.

Вся притягательная странность моей любви в том, что, несмотря на этот груз, я не мыслю более о существовании без нее, вне ее. Да и большой вопрос, любовь ли виной во всем этим страданиям. Наверное, нет. Она не может. Она Любовь.

Я же теперь знаю!

Моя любовь — это ее заспанный голос в телефонной трубке.

Это умение видеть сквозь толпу людей, выходящих из метрополитена на «Сенной».

Это более 700 смс за месяц, с одним и тем содержанием в различных вариациях.

Это каждодневные опоздания на работу, без намека на угрызания совести.

Это 4 часа на сон в сутки, с мыслями, что этого чудовищно много.

Это складочки на ее шее, при легком повороте прелестной головы.

Это не фантазировать о сексе с ней, но заниматься этим снова и снова, словно в последний раз.

Это соловьи в 5 утра и ее руки, в моих руках.

Это дождь, барабнящий в нашу палатку на берегу финского залива.

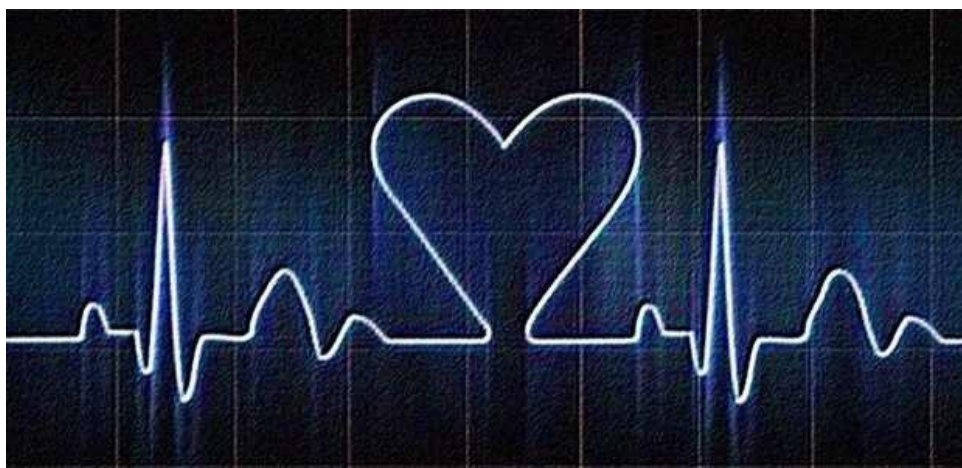
Это каждый день забывать, какой сегодня день.

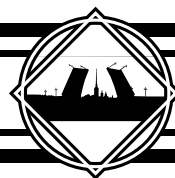
Это только сегодня я хочу быть с ней, а с ней и я буду с ней...

Как говорят на собраниях, «на сегодня как то так». Сегодня по-особому остро ощущается вся прелесть чистой жизни.

Такого я не мог себе даже вообразить. Я очень счастлив, ведь со мной Моя Любовь.

Штатный фельетонист

Милана: Я дралась за швабру

Потому что была счастлива только, когда после собрания удавалось подмести

«Aliis inserviendo consumor»

«Служа другим расточаю себя»

Почему? Мне дали рекомендацию. Я боялась группы. И ничего не понимала. Впереди идущая сказала: «Мой кружки и подметай». Но это была не домашняя группа. Я стала искать. Нашла домашнюю группу и там, к счастью, было много грязных кружек и пепельницы, которые никто не хотел мыть. Это было на группе «Вечер». И я прям так была довольна, увидев эту кучу кружек. Возможно, по этому критерию я и выбрала себе домашнюю группу.

Стала их мыть и не могла представить, что меня кем-то выберут. Ходила на рабочие собрания, говорила что-то, но у меня не было достаточного опыта. Я хотела что-то сделать, чтобы мне похлопали. Вызвалась робко-робко завхозом и меня выбрали. У меня был первый год чистоты, и я о себе настолько плохо думала: «Как так? Мне доверят деньги и дадут покупать сахар?»

Дальше служения стали расти количественно. Вызвалась вести группу — выбрали. Потом Литком. На другой группе ПГО. Я поняла, что служение дает картину мира.

Девчата — это опыт, который уже был. Московская группа «Девочки» открылась на месяц раньше.

Мне было страшно открывать группу. Я не могла говорить определенные вещи на группе. И одна американка мне сказала: «Нет женской группы, значит, открывай». У американцев, вообще все просто. Я чувствовала, такая группа нужна.

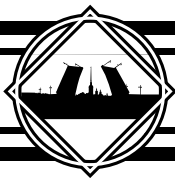
Группу я открывала так. Сидела на кухне на «Подъячке» с идеей открытия и говорила всем: «Вы знаете, скоро у нас открывается женская группа?» Слушала мнения. И тех девчонок, которые были «за», я подключила к собраниям и служениям на «Девчатах».

Были споры по традициям, особенно по третьей. Я объясняла, что никто не запрещает придти мужчине на группу и новичку. Просто так сделано для удобства выздоровления женщин. Там можно обсудить чисто женские медицинские дела, которые невозможно озвучить на смешанной группе, не вмоготу.

Слышала предубеждения, что, наверно, там говорят о мужиках или о своих неудачах. Но скажу так, в жизни у всех и всегда где-то и что-то не получается.

На маленьких группах, местечковых, удаленных, специфических мало кто желает заниматься служением. Нет леса рук. И бывали даже дни, когда на группу никто не приходил. В трудные времена, когда думали закрыть "Девчат", я вспоминала опыт Джимми Киннона: «Мы решили держать группу открытой два года, если придет хоть один человек и останется, значит, не зря начинали». Я твердила себе, что два года еще не прошло.

Беседовал Стас-Стас

Безжалостный Лондон

В 19 веке Лондон стал столицей крупнейшего государства в мире – Британской империи. Это был город контрастов. С одной стороны происходило стремительное развитие торговли и коммерции, процветала буржуазия, но с другой – в трущобах жили миллионы бедняков практически лишенные средств к существованию. Одним из заработков бедных девушек и мальчиков была проституция. Позднее Лондон того времени сравнивали с чудовищем вроде Минотавра, которое непрестанно требует дань – совсем юных девочек и мальчиков, навсегда исчезающих в городских трущобах. Содержание борделя считалось прибыльным делом. Многие продавщицы, служанки, дети из рабочих домов, а так же малолетние преступники, только что вышедшие из тюрьмы становились проститутками и уже никогда не возвращались домой. Город поглощал этих отчаявшихся бедняков.

Одной из таких несчастных девушек была Ева. Она не работала в борделе, может быть, поэтому и была до сих пор жива. По Лондону ходили разные страшилки об этих заведениях, часто прохожие слышали стоны несчастных. Но никто не приходил к ним на помощь.

Ева стояла в безлюдной подворотне. На тот момент ей только исполнилось 20 лет. Никто толком не знал ее историю. Говорили, что ее родители умерли от голода, а парень попал под запряженный лошадыми экипаж. Кажется, его протащило метров двести по городской дороге, но извозчик, который вез богача, даже не остановился. Возможно, именно эти причины подтолкнули Еву к употреблению наркотиков. Но никто этого точно не знает.

Каждую ночь Ева надевала белое платье и выходила на улицу. В желтоватом свете фонаря она выглядела необычно и довольно приятно. Двор, в котором она стояла, отдался от бедствий улицы, по крайней мере, она так думала. Зарабатывать на наркотики ей приходилось постоянно. Она уже давно смирилась со своей судьбой и не сопротивлялась такому существованию.

В эту же подворотню заходил дворник. Иногда он видел, как девушку уводили разные мужчины. Ева ему нравилась, и он сочувствовал тому, как приходилось ей выживать. Однажды, когда она ушла с очередным мужчиной, дворник остался ее дожидаться. Ему хотелось броситься за ними вдогонку и защитить Еву. Почему-то ему казалось, что эта девушка достойна лучшей судьбы. Но темные улицы Лондона скрыли их силуэты в крошечной темноте. Дворник боялся, что больше никогда ее не увидит. Он бросил

Иллюстрация: Андрей Л.

метлу в угол и сел у стены дома. Желтоватый свет фонаря погас. Наступило утро, но девушка так и не вернулась.

Следующей ночью Ева все так же стояла в свете фонаря. Теперь на ней были новые красные туфли. Дворник это сразу заметил и немного поморщился, понимая на какие деньги она их купила.

- Меня зовут Ирвин, - сказал он.

- А меня Ева, если у тебя есть деньги, то мы можем пойти, тут недалеко.

Едва заметная улыбка появилась на лице дворника. Он радовался, что Ева жива и невредима. Несколько месяцев назад, когда он только-только прекратил употреблять наркотики, он узнал, что самый худший день в трезвости не сравнится с самым лучшим днем в употреблении. Он понимал, какие чувства переживает Ева.

«Сказать ей все сейчас или немного погодя, и как все это ей сказать», - крутилось у Ирвина на уме.

- Послушай, Ева, - начал неспешно дворник.

Ева подозрительно на него посмотрела и с опаской спросила:

- Ты хочешь, какого-то изощренного секса?

Дворник рассмеялся и ответил:

- Да, конечно, именно этого мне и нужно!

Девушка занервничала:

- Тогда это будет стоить две цены.

Ирвин вздохнул и отложил в сторону метлу.

- Хочешь, я расскажу тебе одну историю?

- Хочу, - заинтересовалась Ева.

- Тогда слушай.

Дворник не боялся рассказать ей обо всем.

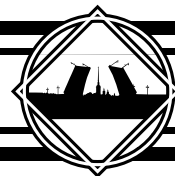
Почему-то ему казалось, что Еве можно доверять. И он рассказал ей, что он наркоман. Ирвин увидел в глазах Евы еще большее подозрение. «Я трезвый два месяца. Пока что я не смог найти работу лучше, чем эта. Но я точно знаю, что смогу это сделать», - закончил свой рассказ Ирвин. Он протянул ей визитку Анонимных Наркоманов.

Именно в этой подворотне столкнулись две стороны. Употребление и трезвость. Жалкое, убогое существование Евы и надежда Ирвина. С одной стороны, боль и страх, с другой - вера.

На следующий вечер они встретились на группе Анонимных Наркоманов. И продолжали видеться там каждый день. Ева больше не вернулась в эту подворотню.

В то время в Лондоне на смерть нищих мало кто обращал внимание. Когда бедняк умирал, то его закапывали на кладбище Сент-Брайтс, представляющее собой голую болотистую местность, усеянную множеством костей. Всех несчастных бросали в одну яму и немного засыпали землей. Через неделю в эту же яму добавлялись новые мертвецы. Так было каждую среду. Такова судьба людей, родившихся под несчастливой звездой, а, может быть, у них просто такая судьба. Если бы Ева тоже так считала и смирилась с этим, то не смогла бы выжить.

Анна С.

Приключения электровеника или Жизнь Живых Трупов. Триллер

Иллюстрация: Андрей Л.

Мессинтуй проснулся рано утром. Коралловый рассвет пробивался через занавеску прямо ему на нос и глаз. Он потянулся, умылся, почистил зубы и поставив кофемашин ВКЛ взял в руки газету. Его голова судорожно понеслась по печатным столбцам, жадно фильтруя информацию.

— Вот оно!, — сказал он, найдя объявление о продаже электровеника, — С этим орудием я могу быть независимым и заработать кучу денег!

Бедняга не знал еще, что ждет его на пути...

...Мессинтуй быстро пристроился подметать ночлежку. Для начала, хорошо, и удивительно, начал он искушать судьбу. Его пинали пьяницы в зад, ему пихали огрызки еды, указывали, где подмести, недовольные и разъяренные бомжи-постояльцы двора, полные негодования. Директор общественного туалета, которому принадлежала территория, возмнив себя королем, трижды оштрафовал его и снял мзду за оставленную на полу конфетную бумажку, прилипшую к выпуклому узору из керамогранита. Мессинтуй был на грани отчаяния, подавив слезы и злость, он был в шаге от того, чтобы не закурить чего-нибудь расслабляющего. У него заболело в желудке, злость била ногами в солнечное сплетение.

«Ну почему я такой проклятый? Нахожу себе приключения, жесткие работы, давлую чувства, зарабатываю гневные и обидногенные болезни», — причитал он. — «Я ЖИВОЙ ТРУП!» — Мелькнуло в голове. — «Так будет всегда. Это мое кредо. Я ничтожество, в таком трудопокаянии я тоже не могу выжить. Не смотря на то, что я работаю здесь год, это затянулось», — говорил он.

И вот, он нашел себе еще «левак», подмести улицу электровеником недалеко от борделя, где периодически порхали голубые, розовые, белые бабочки-путаницы.

Ранним утром, напевая себе медитативную песенку под нос, Мессинтуй мел электровеником новую районную территорию. Запах дешевых духов пахнул ему в лицо, плохо переработанная розовая вода напомнила ему храм и покойных.

На пути, прислонив ногу к стене, типичной позицией стояла Она. В белых одеждах. Помимо упокойного розового аромата он пахла еще козым болезненным потом. Капельки, похожие на росу струились по ее лицу.

«То ли пот, то ли слезы, то ли сопли», — подумал Он.

— Как зовут красавицу? — заглянув ей в глаза, спросил Мессинтуй.

— Что не спится?

— Акулица Ада, — ответила она. — Подробности — 300 р., — попыталась заинтриговать дворника Ада.

«Ясно, на хлеб и порошок,» — догадался дворник.

— На самом деле подробности далеко за 300р, — всхлинула Ада.

— Я живу с ласковым убийцей!

— Успокойся, детка, — сказал Мессинтуй, — мы его обезвредим! Где собака зарыта? В чем твоя проблема?

— Я живу с ним уже 7 лет, — и боюсь его агрессии, что он взбележится! — Истерила Ада. — Чтобы его успокоить, я вышла на большую дорогу!

— Нет, нет, это не тот путь, — закричал Мессинтуй! — Он не убьет тебя! Кто он? Я не дам ему этого сделать!

— Ты-бессилен! Гепатит имя ласкового убийцы!

— Я бессилён, но не бессилён Бог, детка, — заверил ее Мессинтуй, — ты вышла на большую дорогу, чтобы встретить меня, и я возлюбил тебя! Любовь спасет мир! Я в этом уверен! А вот если тыпустишься во все тяжкие, из за страха его агрессии, вот тут он точно настигнет тебя, потому что Господь не любит блудных дочерей и сыновей!

При этих словах он склонил пред ней колено и попросил ее руки.

Эпилог

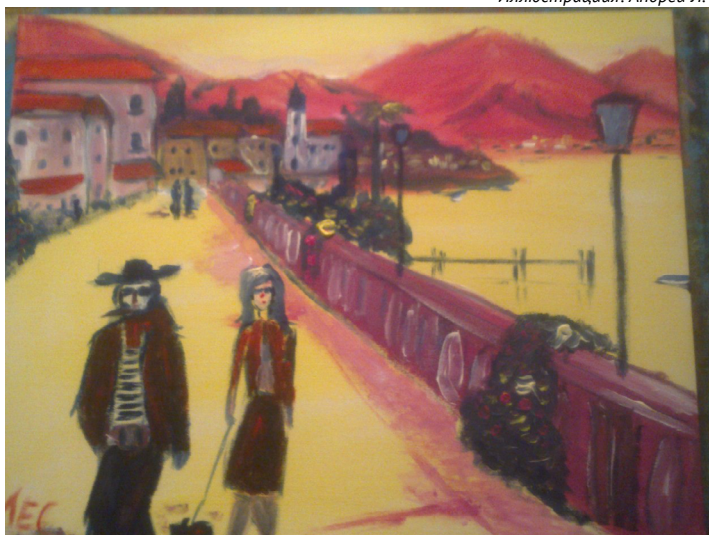
Прошло несколько лет. Ада и Мессинтуй поженились. У них родился ребенок Пташка, а потом еще девочка Цыпочка.

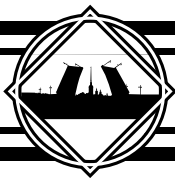
И правда, ласковый убийца Гепатит только присутствовал номинально, не проявляя никакой агрессии, потому что жить они старались правильно. Он лишь молчаливым своим присутствием напоминал о том, от чего их спас Бог. От какой пропасти со всеми тяжкими, и от того, что не стоит возвращаться к прошлой жизни.

И трупы то не трупы уже, а живые люди, которые стараются любить жизнь и видят ее счастливой, замечают прекрасные, райские моменты в жизни!

Ольга Б.

Иллюстрация: Андрей Л.

Хобби

Лето – время давать интервью о хобби и отдыхе в трезвости.

Ксения М.

«Я больше полугода ходила в больницу в отделение для детей с онкологическими заболеваниями, заниматься с ними арт-терапией. Сейчас не хожу, потому что они не продлили договор. Да и вообще это отделение собирались закрывать – по телевизору показывали. Мне анонимная сестра, Наташа, предложила туда ходить. Первый раз мне там не понравилось, но какое-то время после этого я очень хорошо себя чувствовала. А потом, летом, я слетела, начала опять трезвиться и, набрав несколько месяцев чистоты, об этом вспомнила и позвонила Наташе. Просто мне было тяжело очень. Ну вот, я вспомнила про детей, позвонила ей, а она говорит: да, мы к ним ездим два раза в неделю, рисуем с ними по несколько часов, есть договор. Можно по вторникам, можно по четвергам.

Первый раз мы с ней вместе поехали, она мне все показала, как ходить по палатам, собирать детишек. И я туда ходила, чтобы с ними рисовать. Сама-то я рисовать не умею, но люблю. После этого я ездила сама, и мы рисовали: «времена года», маму, другие страны, кто на какое животное похож. И так я ездила месяцев семь, пока там потолок не обвалился. И пока я этим занималась, я себя очень хорошо чувствовала»

Михаил.

– Известно, у тебя есть хобби, которое переросло в работу.

– Не совсем так. Не хобби, а времяпрепровождение, это разные вещи. Когда я понял (лет пять назад), что мои выходные не приносят мне удовольствия. Стал думать, как бы их разнообразить. Понял, что мне нравится пробовать что-то новое. Полез в сеть, стал искать, что же есть интересного. И интересовался у друзей. Сначала это были простые вещи: бильярд, боулинг. Стали с друзьями ходить в музеи. Потом понял, что мне нравится что-то более спортивное, динамичное. Летал на парашюте, прыгал с башни, ползал по «веревочному парку».

– Что это такое, «веревочный парк»?

– Есть такой, в «норвежском парке», в Орехово. Очень здорово. Весь день на воздухе, ползаешь в кронах сосен. Попробовал вейкбординг, сноубординг, горные лыжи. Впервые стал на коньки. Раньше я не знал, что вообще зимой делать. А теперь и зима не такая унылая кажется. Осуществил мечту: стал ди-джем. В торче руки не доходили. Стал снимать видео. А другая часть времяпрепровождения, которая стала работой – это путешествия. Пока не начал трезвиться, у меня вообще не было загранпаспорта. А теперь я побывал в тридцати странах мира, и у меня свое турагенство. Я разрабатываю для людей индивидуальные маршруты.

Федор.

– Мы знаем, что ты организуешь для анонимных паломнические поездки, в которые и сам едешь.

– Да.

– Когда и как это началось?

– Это началось лет восемь назад. Одна анонимная, Наталья, позвала съездить с ней в поездку в Псковскую область, по святым местам. Так как одному мне ехать было страшно, я позвал с собой анонимных, человек десять – пятнадцать. Нам понравилось. Мы разгромили весь автобус, перебаламутили всех паломников. Никому не давали спать всю ночь, так как нам было очень весело. Но как ни странно, после этой поездки бабуся, которая ее организовывала, от нас не отказалась и стала приглашать дальше.

– Что это тебе сейчас дает, если ты об этом задумывался?

– Наверное, так мне проще приходиться к Богу, потому что одного себя мне трудно отправить в храм или в паломничество. Процентом на восемьдесят я это делаю для себя, а не для кого-то. Я так отдыхаю, привожу в порядок свой внутренний мир.

Алексей рассказывать о себе отказался, хотя предварительно, когда договаривались по телефону, был не против.

– У меня не хобби, у меня просто другая форма зависимости. Я занимаюсь компьютерами, софтом. Всем, что с этим связано. Но я так просто ухожу от жизни. В этом нет ни реального содержания, ни цели..

Беседовал Александр Л.

